

Юи долго, очень долго планировала детали этого проекта. Она заказала стеклотару, что оттягивало момент, но не сидела на месте в ожидании ее доставки. На дополнительные средства она построила бы второй сарай исключительно для пенициллина. Теперь, когда у нее были все необходимые материалы, Юи почти дрожала от возбуждения.

— Я всё ещё не понимаю, что мы делаем. — Сказал Сэн, потирая глаза.

— Я тоже, — зевнул Эйджи, — тоже...

Она очень рано их разбудила. Но Юи это не волновало. Если она добьется успеха, то сможет поднять этот мир на уровень современной медицины.

— Помните, что я говорила о том, что делает людей больными? — Спросила она учеников.

— Да. Дзяамузу. Крошечные существа, которые живут повсюду. — Незамедлительно ответил Эйджи.

Она учила их, используя английские термины просто потому, что не знала аналогов этого мира и не была уверена, что таковые вообще существовали. Это привело к интересному результату — из-за сложности произношения незнакомого языка, ученики коверкали названия так, что от оригинала почти ничего не оставалось. Но это неважно. Главное, что они понимают суть.

— Отлично. Итак, микробы поражают не только людей. Они могут навредить животным, растениям и даже плесени.

— Хорошо... — Сэн потер глаза во второй раз, чтобы подчеркнуть свои слова: — Как это связано с тем, что мы так рано проснулись?

Она подняла бровь и посмотрела на своего младшего брата. Через мгновение под ее пристальным взглядом он отвел взгляд и пробормотал извинения за то, что прервал ее.

Они оба были отличными учениками, но у каждого мальчика имелись свои интересы, личная жизнь и слабые стороны. Эйджи впитывал теоретические знания, но был нерешительным, когда дело доходило до практики и работы с людьми. С другой стороны, Сэн мало интересовался «почему», зато мог похвастаться отличным взаимодействием с больными и демонстрировал уверенные практические навыки. Однако, чтобы стать хорошим медиком, нужно и то, и другое. Именно поэтому Юи в равной степени их расспрашивала.

— Как я уже говорила, микробы могут поражать плесень. Точно так же, как у людей есть способы борьбы с болезнями — лихорадки и так далее — плесень и грибы делают то же самое. Есть одна особая сине-зеленая плесень, которая производит лекарство, способное убивать микробов. Мы собираемся найти способ вырастить этот грибок.

— И как же мы это сделаем? — Скептически спросил Сэн.

Юи жестом показала на желатиноподобное вещество, которое она сделала из вареных костей и соединительных тканей, предоставленных деревенским мясником. Деревня находилась в глубине Страны Огня, поэтому у нее не было морских водорослей, из которых можно было бы сделать агар. Это полу-желе — лучшая замена, пока она не найдет способ достать водоросли.

— Мы дадим плесени вырасти на них, и начнём попытки.

Юи не питала иллюзий относительно того, сколько времени это займет, или потенциальной жизнеспособности этого эксперимента. Даже после открытия пенициллина прошло двадцать лет, прежде чем его стали использовать для лечения инфекций. Кроме того, существовала проблема создания условий стресса для грибка — пенициллин, это вторичный метаболит, и грибки вырабатывают антибиотик только тогда, когда не находятся в стадии активного роста. Первооткрыватель пенициллина случайно сделал это, оставив выращиваемую культуру на холоде. Юи не могла использовать тот же метод: сейчас был самый разгар лета, а в этом регионе Страны Огня, зимы мягкие.

Даже если каким-то чудом им удастся найти нужный штамм грибка, вырастить его и подвергнуть стрессу так, чтобы получился пенициллин, Юи ещё предстояло придумать, как его очистить. Помимо антибиотика, грибок производил множество побочных продуктов, которые не то чтобы особо полезны для человека. Для выделения антибиотика потребуются химикаты и оборудование, которых у нее нет. Увы, несмотря на расширившийся перечень инструментов, у Юи всё ещё нет нормальной лаборатории. У неё толком ничего нет.

По одному шагу за раз. Юи подумает об этом, когда наступит время. Сначала нужно найти грибок. Всё остальное — потом.

Старшая сестра Юи, Уме, вошла в клинику с веселой ухмылкой. Как и у сестры, у нее была загорелая от многолетнего пребывания на природе кожа, темные волосы и такие же темные глаза. В отличие от Юи, Уме была разговорчива и известна как деревенская красавица.

— Кого это я вижу! Мою младшую сестрѐнку Юи! — Она взглянула на двух угрюмых, малость заторможенных мальчиков в углу. Юи прогнала их по теме всех лекарственных растений, и бедные мозги юношей всё ещё пытались восстановиться. — И, конечно, мой младший брат и его маленький друг.

— Уме-ни. — Сказала Юи. Ее ученики тоже пробормотали что-то в знак приветствия.

Уме обернулась, положив руки на бедра.

— Боже-боже, у тебя прибавилось вещичек, да? От кого этот веер? Может ты нашла торговца, который сладит с тобой?

Юи рассмеялась.

— Ага, конечно! Просто еще один благодарный пациент.

— Юи! — Уме плюхнулась на стул и уронила пакет на пол, откинув голову назад и положив ноги на стол. — Ты продолжаешь так себя вести. Если не попытаешься завести парня, то слухи о том, что ты новая наложница бога, будут только усиливаться. И тогда ты никогда не найдёшь мужчину!

— О?

Наложница бога — это что-то новенькое. Но она понимала, откуда это пошло. Женщина, не заинтересованная в замужестве, — предпочитающая работу ухаживаниям, — была вне общественных норм. Человек склонен искать объяснения окружающим его феноменам, и она не стала исключением. Вот и сейчас, люди придумали объяснение в духе своей эпохи. Собственно, до Юи доходили слухи о том, что она монахиня, дух, и так далее. Ходят и плохие слухи, но они не столь популярны. (Иронично, что правда об источнике её знаниях, ещё более странная, чем все эти домыслы).

Она привыкла к добрым подтруниваниям сестры над этими слухами — Уме всегда старалась поделиться самыми пикантными и нелепыми из них. Из всех своих братьев и сестер Юи была ближе всего к Сэну и Уме; остальные намного старше и заняты обустройством собственных жизней.

Как и ожидалось, простое, но заинтересованное «О», её сестра восприняла как сигнал к продолжению беседы.

— Я принесла тебе немного еды. Ты вряд ли приготовила что-то нормальное. А мальчики вообще готовить не умеют. Карри! Я принесла карри! И приготовила так, как ты любишь.

Не успела Юи поблагодарить сестру, как она уже перешла к следующей теме. Сэн и Эйджи слушали её болтовню, более чем привыкшие к её характеру, и в какой-то степени даже очарованные ею.

Уме наслаждалась вниманием.

После того как Уме перешла к последнему скандалу с участием дочери кузнеца,

странствующего торговца и фермера с другой стороны улицы, заговорил Сэн.

— Уме-ни, — встрял он, что уже было подвигом, — ты просто пришла пообедать или...

Она вздохнула.

— Точно! Я чуть не забыла. Знаешь, я неважно себя чувствую, и мне нужно поговорить с Юи.

Уме посмотрела на мальчиков, которые отвели взгляд. Она прочистила горло. Они продолжали сидеть.

— Я хочу поговорить с Юи. — Уме сузила глаза и посмотрела на Сэна таким суровым взглядом, какой бывает лишь у старших сестер. — Только с Юи.

— Что? — Сэн сел, нахмурившись. — Почему? Мы тоже целители!

— Целители в процессе обучения. — Поправил Эйджи, но в его голосе тоже звучало возмущение.

— Потому что это женский разговор. А теперь кыш!

— Почему у меня такое ощущение, что нас все время прогоняют?.. — Проворчал Сэн, но всё же встал и ушёл со своим другом.

Хотя Сэн говорила в шутку, Юи порой размышляла над этим. Пациенты, от деревенских жителей до шиноби, не испытывали такого же доверия к ее ученикам. Отчасти это связано со опытом — Юи была целителем почти десять лет, тогда как Сэн учился всего год, а Эйджи и того меньше. Однако она искренне надеялась, что дело только в этом. Если ее учение не будет жить дальше, то изменения, которые она привнесла, будут временными.

Юи выплыла из своих мыслей и заметила, что ее сестра непривычно молчалива.

— Умэ-ни?

— Ах, да. — Умэ засуетилась, глядя в сторону. — Понимаешь... В последнее время я чувствую себя немного уставшей, и я подумала, нет ли у тебя какого-нибудь чудного напитка, который бы мне помог?

Юи посмотрела на сестру, оценивая мешки под глазами и беспокойство, скрытое за её дрожащей улыбкой.

— Есть ли что-нибудь еще? — Тихо спросила она.

— Просто... я немного болела в последнее время, знаешь... меня немного тошнило, и мой... — ее голос надломился. — Я пропустила свой, ну, знаешь, цикл в прошлом месяце, и...

Молчание затянулось еще на мгновение.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2001348>